

УДК 821.531-94
ББК 84(5Кор)-44
Ч-18

Jang Jin-Sung
DEAR LEADER

© Jang Jin-Sung 2014.

First published by Rider Books, an imprint of Ebury
Publishing. A Penguin Random House Company.

Чан Чжин Сон.

Ч-18   Любимый руководитель: сегодня — при-
ближенный Вождя, завтра — враг народа :
история моего побега / Чан Чжин Сон ; [пер.
с англ. Т.О. Новиковой]. — Москва : Эксмо,
2019. — 480 с. — (Книги, о которых говорят).

ISBN 978-5-04-101462-9

Средства массовой информации, описывая Се-
верную Корею с точки зрения иностранцев, ос-
новное внимание уделяют непроницаемости этой
системы: странная династия Кимов, бесконечные
военные парады, пугающая перспектива расшире-
ния ядерного арсенала. Но в стране живут совсем
другие люди — не такие, каких мы видим на пуб-
личных демонстрациях массовой покорности, в
истериках и слезах. Те, кто видит Северную Корею
изнутри, с ее плюсами и минусами.

Чан Чжин Сон — первый человек, который сбе-
жал из страны, будучи приближенным к Вождю. И
он рассказал всю правду.

УДК 821.531-94
ББК 84(5Кор)-44

© Новикова Т. О., перевод на
русский язык, 2019

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101462-9

Содержание

От переводчика	7
Пролог. <i>Май 1999 г.</i>	13

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ДИКТАТОР

1. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА	37
2. ДОМОЙ	69
3. КАК ИЗМЕНИЛСЯ МОЙ ГОРОД	92
4. ПРЕСТУПНОЕ ПОДГЛЯДЫВАНИЕ ЗА ГРАНИЦУ	118
5. ПРОЩАЛЬНЫЙ ГРЕХ	137
6. В ПРОРЕЗИ ПРИЦЕЛА	151

ЧАСТЬ ВТОРАЯ БЕГЛЕЦ

1. «ЯНЬБЯНЬ СМОТРИТ НА МИР, МИР СМОТРИТ НА ЯНЬБЯНЬ!»	165
2. НАС ОБЪЯВИЛИ УБИЙЦАМИ	179

3. АННАЛЫ ДИНАСТИИ КИМ.....	203
4. ПРЕСТУПНЫЕ ДЕЙСТВИЯ	228
5. СЕВЕРОКОРЕЙСКИХ ЖЕНЩИН ПРОДАВАЛИ КАК СВИНЕЙ	254
6. В РАСТЕРЯННОСТИ	277
7. ПРОЩАЙ, ЁН МИН!	293

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ СВОБОДА

1. ИЗ ЯНЦЗЫ В ШЭНЬЯН	311
2. СУДЬБОНОСНАЯ ВСТРЕЧА С ВАН ЧО РИН	335
3. Я СТАНОВЛЮСЬ УЧИТЕЛЕМ МУЗЫКИ	354
4. СТРАТЕГИЯ КИМ ЧЕН ИРА.....	372
5. ЗНАКОМСТВО С «НАРЕЧЕННЫМ» ЧО РИН	392
6. ЧУДОВИЩНЫЙ РЕЖИМ	411
7. ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДА!.....	425
Эпилог.....	445
Послесловие. БУДУЩЕЕ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ	454
Глоссарий.....	458
Указатель	461

От переводчика

Я познакомилась с господином Чаном в июне 2012 года. Он прилетел в Лондон, чтобы принять участие в Поэтическом Парнасе — это мероприятие в рамках летних Олимпийских игр проводил Саутбэнк-Центр. Я кореянка и учусь в Англии. Меня попросили стать переводчицей для представителей Северной и Южной Кореи. Я ждала, когда господин Чан появится в зале прилета аэропорта Хитроу, и посматривала на телефон, куда загрузила его фотографию из Интернета. На фотографии он был изображен в темном костюме, с легкой улыбкой. Господин Чан смотрел чуть вверх из-под вьющихся черных волос.

Когда он появился в зале прилетов с багажной тележкой, его волосы растрепались, а темно-синий костюм был помят. Из рукавов пиджака неровно выглядывали белые манжеты, а бледно-розовый галстук сбился набок. Мы поздоровались по-корейски, поклонились друг другу и пожали руки. Направляясь к машине, тележку толкала уже я. Он открыл мне дверцу

черного микроавтобуса и протянул руку, чтобы поддержать меня, когда я буду подниматься.

Мы направились к Саутбэнк-Центру. Господин Чан достал фотоаппарат и повесил его на шею, а я подготовилась к началу разговора. Я указывала ему на достопримечательности Лондона, и он с восторгом их фотографировал. Я показала и штаб-квартиру МИ-6 на Воксхолл-Кросс. И тут мне представилась возможность сделать наше общение более неформальным: «Вот сюда приходят женщины, которые хотят закадрить Джеймса Бонда». Лед был разбит мгновенно. Мы рассмеялись. Господин Чан сказал, что если бы эти женщины знали, что реальные шпионы выглядят так, как он, то перестали бы мечтать и подыскали бы себе нормальных мужчин.

К концу пребывания господина Чана в Англии мы стали настоящими друзьями. Мы свободно общались, забыв о том, что являемся представителями соседних государств, которые стали чужими друг другу, прервав все контакты на полвека. Даже сегодня гражданам Северной Кореи запрещено свободно общаться с людьми из внешнего мира — ни по электронной почте, ни по телефону, ни лично.

Средства массовой информации, описывая Северную Корею с точки зрения иностранцев, основное внимание уделяют непроницаемости этой системы: странная династия Кимов, бесконечные военные парады, пугающая перспектива расширения ядерного арсенала. Но в стране

живут совсем другие люди — не такие, каких мы видим на публичных демонстрациях массовой покорности, в истериках и слезах. В Северной Корее сложились сложные и извращенные отношения между системой и поработоченными ею людьми. Уникальным свидетелем этого стал господин Чан. Он не только жил в самом сердце Северной Кореи, но еще и сумел сбежать оттуда.

События этой книги заканчиваются 2004 годом. С того времени в Северной Корее кое-что изменилось. Неформальная и незаконная маркетизация снизу, связанная с экономическим крахом Северной Кореи в середине 90-х годов, продолжает оказывать значительное влияние на характер социальных отношений между гражданами и государством. Чистки и казни в декабре 2013-го Чан Сон Тхэка, дяди лидера Кореи Ким Чен Ына, вышли на первые страницы газет всего мира. Обвинения против него были очень громкими — об этом говорили по государственному телевидению и сообщили всем иностранным новостным агентствам. Это событие во многих отношениях стало разрывом с прошлым.

Но эти события происходят не в историческом вакууме. Чтобы понять настоящее Северной Кореи, вы должны знать ее прошлое. И, в частности, осознать ее вечную двойственность — в словах и делах, пропаганде и реальности, в том, как осознает эту двойственность чужак и истинный кореец. Без этого Северная

Корея останется недоступной и непроницаемой, а наше общение — цикличным.

Господин Чан — не политик. Он поэт. Вот почему он так близко знаком с государственным мифотворчеством. Его мемуары посвящены развенчанию фасадов. Восприятие Северной Кореи внешним миром основывается на обмане, в котором виновны все стороны и от которого зависит статус-кво. Бегство господина Чана началось, когда он понял: «Я постоянно стремился писать реалистические стихи, основанные на том, что я видел, а не верноподданнические произведения, основанные на том, что нам приказано было видеть».

Иностранцу невозможно проникнуть в сердце государства, даже если он ведет какой-то бизнес или просто приехал в страну. В Северной Корее существует строгая система контроля. Силовые структуры не дремлют. Любое общение с иностранцами — это задача агентов, явных и под прикрытием. Давно известно, что ни один перебежчик не может по-настоящему рассказать о системе в силу того, что система эта разбита на мелкие части. И в этом отношении господин Чан являет собой редкое исключение.

Поначалу я была скорее подозрительна, чем скептически. Я спросила, как получилось, что внешний мир до сих пор не знает того, что известно ему. Он ответил, что для того чтобы рассказать об этом, ему пришлось покинуть сферу разведки. Это произошло за год до нашей

ЛЮБИМЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

встречи. Мы оба понимали, как важно поведать об этом широкой публике. Господин Янг Чан сказал: «Если у Северной Кореи есть ложь и атомные бомбы, то у меня есть истина и сила письменного слова».

Господин Чан никогда не преувеличивал своих знаний и опыта. Он был слишком скромнен. Только работая над этой книгой, он понял, как многим может поделиться с миром. Должна признаться, меня порой раздражало то, как часто он преуменьшал свои знания. Приходилось просить его рассказывать еще. Я уважаю его решения и понимаю обстоятельства, в которых он находится. Но это не мешало мне желать, чтобы он рассказал нам больше.

В этой книге многое не сказано — и не может быть сказано. С течением времени нам станет известно больше. А пока я надеюсь, что эта история послужит вам основой для понимания Северной Кореи.

Два оплота северокорейской власти — это демагогия и непрозрачность. Сможет ли мир пробиться сквозь эту завесу или не захочет этого сделать, воспоминания господина Чана показывают, что понимание прошлого Северной Кореи и ужасающей ее двойственности — это ключ к пониманию настоящего этой страны и грядущих в ней перемен.

Ширли Ли

Пролог

Май 1999 г.

Было уже за полночь. Я собирался ложиться спать, и тут зазвонил телефон. Я решил взять трубку после пятого звонка, втайне надеясь, что звонящему надоест ждать. Когда раздался шестой звонок, я подумал, что это могут быть родители, и поднял трубку. Всем остальным я дал бы суровый отпор.

— Алло?

В тишине дома мой голос раздался еще более громко, чем телефонные звонки.

— Это первый партсекретарь.

При этих словах я непроизвольно вытянулся по стойке «смирно», упершись затылком в стену.

— У меня чрезвычайный приказ. Явитесь на работу к часу. Наденьте костюм. Не сообщайте об этом никому другому.

Хотя в нашей стране мы привыкли подчиняться даже самым странным приказам, воспринимая их как само собой разумеющееся, меня удивило, что мне звонит сам первый секретарь партии. Он был связующим звеном нашего отдела с Центральным комитетом. В обычных ус-

ловиях я получил бы приказ от партсекретаря девятнадцатого дивизиона или пятого сектора — таково было мое положение в организационной партийной иерархии. Кроме того, он использовал термин «чрезвычайный приказ».

Обычно такие слова связаны с мобилизацией войск. Когда США и Южная Корея проводят совместные военные маневры на Корейском полуострове, в нашем государстве начинаются всеобщие мобилизационные учения. Повестка на такие учения и называлась «чрезвычайным приказом». Но обычно о таких мероприятиях мы узнавали заранее благодаря утечкам. Отделы и секторы Трудовой партии Кореи постоянно стремились превзойти своих соперников и получить преимущество: работники хорошо информированных подразделений в назначенный день задерживались на работе и рапортовали о своей готовности прежде тех, кто непредусмотрительно вечером отправился домой.

Но если это стандартный приказ о военной мобилизации, то зачем надевать костюм? Мы, кадры Центрального комитета, в отличие от обычных корейцев, приписанных к региональным или местным парторганизациям, знали, что «чрезвычайный приказ» может означать и встречу с Ким Чен Иром, нашим Любимым Руководителем.

О встрече с ним никого не предупреждают заранее. Даже самые высокопоставленные генералы никогда не знают оперативных деталей

подобных совещаний. Приглашение на встречу с Кимом передает первый секретарь партии, которого вызывают в зал комитета, находящийся под неусыпной охраной личных телохранителей Любимого Руководителя. Под их присмотром первый секретарь получает список имен и составляет личный приказ для каждого. Логистика встречи держится в строжайшем секрете. В такой ситуации слова «чрезвычайный приказ» — это кодовая фраза, которая и запускает весь этот неуклюжий процесс.

Но у тех же слов есть еще и третий, более тревожный смысл. Министерство государственной безопасности пользуется ими при проведении тайных чисток высокопоставленных чиновников. **ПОЛУЧИВ НОЧЬЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ПРИКАЗ, СОТРУДНИК ДОЛЖЕН В ОДИНОЧЕСТВЕ ПОКИНУТЬ СВОЙ ДОМ, СТАРАЯСЬ НЕ РАЗБУДИТЬ СЕМЬЮ. А ЗАТЕМ ОН ИСЧЕЗАЕТ В ЛАГЕРЕ ИЛИ ИДЕТ НА КАЗНЬ.**

К счастью, я был уверен, что речь не идет о третьем сценарии. Я не мог дождаться, когда покину дом. Всего за несколько дней до этого первый секретарь намекнул на ожидающую меня приятную новость.

Как было приказано, я надел свой лучший костюм и повязал галстук. В Пхеньяне такси после полуночи не ходят. Необходимо специальное ночное разрешение, чтобы автомобиль мог ездить по ночному городу. Поэтому, хотя на улице стояла непроглядная тьма, я сел на велосипед